Они должны сидеть дома со своими внуками, подумал Гарри с чувством презрения и жалости, но вместо этого стоят здесь, готовые защитить человека, который никоим образом не заслуживает их преданности. Он решил действовать быстро и не терять времени, легко блокируя слабый первый удар, прежде чем разрезать обидчика поперек груди, а в следующее мгновение пронзить второго и быстро бросить один из маленьких кинжалов, которые он держал на поясе, в третьего, попав тому прямо в грудь.

Оставшиеся трое оказались обескуражены тем, как легко враг победил их троих товарищей, но он не дал им шанса сдаться, или действовать, продолжив атаку. Вытащив меч из уже мертвого стражника, Гарри сделал широкий выпад и убил четвертого, быстро отражая предназначенный ему удар мечом от пятого в руку шестого, отделив ее ниже локтя. Человек закричал в агонии, но Адриан быстро обезглавил его и приблизился к единственному выжившему, не тратя на того много времени.

Глаза Тайрека оказались широко раскрыты, как и у сопровождавших его людей, но Адриан не обратил на их удивление внимания, и продолжил путь туда, где ожидал встретить Бейлона Грейджоя.

Проходя через один из многочисленных залов замка, они встретили совсем уж древнего старика, которому было, должно быть, около девяноста лет, впечатляющее достижение для Железнорожденного, размышлял Адриан, изучая этого человека. Его волосы поседели от старости, а длинная борода была не только спутанная, но и настолько длинная, что свисала почти до пола.

Он сидел в кресле с большим арбалетом в руке и тут же выстрелил, стоило появиться вторженцам. Однако болт пролетел мимо их голов, и пока человек, которого Гарри опознал как Эрика Айронмейкера, пытался перезарядить оружие, повернулся к своему Льву, чья грива и челюсти уже покраснели от крови людей, которых он убил сегодня.

«- Рага, разберись.»

Хищнику не нужно было повторять дважды, и Адриан почувствовал через их связь удовлетворение, когда лев набросился и буквально сожрал кричащего человека, в то время как люди с ужасом смотрели на происходящее, не желая видеть, но не в силах отвести взгляд.

Как только Рага покончил с едой, они отправились на охоту за Бейлоном, надеясь, что трус не сбежал до их прибытия, Гарри неплохо ориентировался в Пайке, после того, как в последний раз был здесь во время предыдущего восстания. Вскоре дверь в большой зал распахнулась от его толчка, и, увидев это мрачное помещение во второй раз, он отметил, что оно практически не изменилось.

Внезапно у него возникло ощущение, что история повторяется, когда он увидел Бейлона, сидящего на стуле из морского камня, который служил ему тронном. Он сидел на нем почти так же, как во время прошлой осады замка, когда они, наконец, прорвались через крепость и вошли в тронный зал. Тот же надменный вид, только лицо стало явно более морщинистым, а волосы седыми, чем в прошлый раз.

«- Ланнистер.» - прорычал старик, глядя на человека, который убил его сыновей и братьев и разбил его флот так, как он даже не мог себе представить. Его месть провалилась из-за некомпетентности других, и, похоже, сами боги замыслили против него заговор.

«- Бейлон Грейджой.» - Адриан решил не тратить время на любезности, пока не сделает то, ради чего пришел сюда. Но секундой позже только обостренные инстинкты подсказали ему

вовремя увернуться от удара мечом изуродованного шрамом человека с белоснежными волосами.

Его уникальные черты лица - четыре губы, результат ранения длинной секирой в юности - давали опознать в нем Дагмара Щербатого, мастера над оружием Пайка и одного из самых верных и способных людей, которыми командовал Бейлон. Опытный воин определенно являлся более сложным противником, чем все встреченные здесь ранее, с легкой усмешкой подумал Адриан.

Палаш был мощным оружием, а в руках Дагмара поистине смертоносным. Железнорожденный не тратил энергию на экстравагантные или броские движения, и не сбивал дыхание бесполезными словами, предпочитая сражаться молча. Гарри также молча отражал яростные удары Щербатого, рычащего от невозможности прорвать оборону противника.

Адриан довольно быстро определил, что он ориентируется больше на силу, чем скорость, и начал серию быстрых атак и парирований, которые Ланнистер разработал, изучая стиль Водного танца, и модифицировал в соответствии с собственным оружием.

Он не терял перехваченного преимущества, наседая, переключаясь на более мощные удары или взмахи клинка, которые, как уже стало заметно, начали ломать оружие врага. В металле постепенно образовывались предательские трещины.

Дагмар отшатнулся назад, когда противник начал очередную серию сильнейших выпадов, с трудом парируя их. Его старое тело болело, постепенно росла усталость, а движения замедлялись. Дыхание пожилого воина участилось, пока он изо всех сил старался не отставать от своего гораздо более молодого врага, но тело просто не выдерживало жесткого темпа боя.

Он должен защитить своего короля, с этой мрачной решимостью, побуждающей его, железнорожденный собрал последние силы и попытался контратаковать, только для того, чтобы его меч разбился после первого же удара. Он уже не видел клинка, который отсек его голову, противник решил сделать это быстро и безболезненно, и в отличие от многих других островитян, убитых в этот день, Дагмар будет похоронен в море.

Адриан на мгновение задержал дыхание, прежде чем снова обратил свое внимание на Грейджоя, который, казалось, даже отдаленно не был тронут смертью давнего друга, подавившего ему свою преданность. Чувствуя легкую ярость, Гарри прошел через зал, и Бейлон, видя, что его палач подходит все ближе и ближе, произнес напоследок, прежде чем валирийская сталь пронзила его.

«- То, что мертво, умереть не может.»

Когда меч вонзился ему в живот, Адриан издевательски шепнул на ухо лорда Пайка.

«- То, что мертво, умереть не может, потому, что оно покоится и горит в аду, созданном им самим, где будет ждать конца, который никогда не наступит.»

Гарри презрительно усмехнулся и сбросил старика с клинка на пол, прежде чем повернуться к своим людям. «- Вздерните его тело на стене. Когда, в конце концов Эурон Грейджой будет найден или выползет из своей норы, в которой прячется, повесьте его рядом с братом.» Адриан посчитал, что это послужит неплохим посланием для жителей Железных островов. «- Лорд Блэктайд, думаю, у вас тоже много дел, поэтому я оставляю вас, а пока займусь вопросами, требующими моего внимания.»

Правление Грейджоев и их традиции набегов и грабежей закончились.

И лучше им никогда не возвращаться, иначе он и его семья вернутся и закончат работу, которую начали сегодня.

По всем островам люди Ланнистеров убивали железнорожденных, предотвращая любую возможность восстания побежденных против них или нового правящего рода островитян. Дома и замки были разграблены, и все, что имело хоть малейшую ценность утащено и поделено между завоевателями. Жрецов Утонувшего Бога хватали и вешали, зарывая их тела в землю, а не отправляя в море, чтобы посмеяться над их обычаями. Всех, кто пытался эксгумировать тела, казнили, и вскоре попытки прекратились.

По всем островам начали расти Чардрева, и люди видели в этом некое божественное вмешательство, Старые Боги претендовали на Железные острова. Туземцы не будут принуждены поклоняться им, но когда вокруг них начнут расти здоровые урожаи, и слова старых богов будут шептаться в определенные уши, тогда начнется окончательное обращение островов в религию старых богов.

Гарри тем временем осматривал сокровищницу, удивляясь внушительному количеству золота и других ценных предметов внутри. Очевидно, богатства Грейджоев не были изъяты после их последнего восстания, или они спокойно грабили корабли в море с того времени, хотя возможно, верны оба варианта. В любом случае часть этих средств пойдет на восстановление Светлого острова.

Он даже нашел валирийский манускрипт, который не видел раньше, описывающий морское оружие, которое использовали во времена Фригольда. Оно называлось "Харпакс" и представляло собой большую гарпунную пусковую установку, но с веревкой, прикрепленной к концу гарпуна, которая в свою очередь соединялась с лебедкой, чтобы корабли могли подтягивать цели к борту.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1137996>